

Пленарная дискуссия «Глобальные стратегии: Россия, ЕС, Китай, США»

(совместно с Королевским институтом международных отношений – Эгмонт, Бельгия)

Модераторы:

чл.-корр. РАН **Ал.А. Громыко**, директор ИЕ РАН,
В.Б. Белов, к.э.н., заместитель директора ИЕ РАН

Участники:

проф. **Свен Бископ** (Эгмонт); **В.Н. Гарбузов**, д.и.н., директор ИСК РАН; **А.В. Кузнецов**, член-корр., зам. директора ИМЭМО РАН; **Н.Ю. Кавешников**, к.полит.н., в.н.с. ИЕ РАН, МГИМО; проф. **М.Л. Энтин**, МГИМО; **Г.Л. Мурадов**, зам. председателя президиума Российской ассоциации международного сотрудничества; проф. **Марк Франко**, посол, старший советник Королевского института международных отношений (Эгмонт).

Дискутант: **Даниэль Уорнер**, заместитель директора Института международных исследований (Женева).

Основных субъектов мировой политики — Россию, Евросоюз, США и Китай — объединяет стремление к выработке и развитию стратегического мышления, что предполагает наличие собственной картины мироустройства, сильной науки, опытной дипломатии, больших ресурсов, длительной государственности. У этой способности есть свои риски: чем мощнее у государства ресурсы, тем к более масштабным отрицательным последствиям может привести реализация содержащихся в стратегическом мышлении ошибочных положений. Поэтому особое внимание сегодня уделяется глобальным стратегиям, которые разрабатываются и реализуются основными мировыми акторами.

Наиболее важный элемент Глобальной стратегии Европейского союза — закрепление за ним самостоятельной роли в области безопасности, превращение в крупного регионального и глобального политического игрока. Каковы перспективы её имплементации в отношении США и Китая? Какое место отводится России в глобальной стратегии США при администрации Трампа, в т.ч. с учётом нового жёсткого санкционного законодательства? Россия для США — «враг» или потенциальный партнёр? ЕС, США, Китай занимают важное место в глобальной стратегии России — каковы хозяйственно-политические приоритеты для Российской Федерации и будут ли они меняться в среднесрочной перспективе? Какие выводы для России следуют из энергетической безопасности в стратегии Могерини, особенно с учётом недавно принятого в США Закона о расширении антироссийских санкций? Может ли новая Глобальная стратегия ЕС изменить ситуацию в отношениях Евросоюза с Россией? Трансатлантический (американский) и китайский контекст в отношениях Евросоюза и России — в чём шансы и риски?